

АУГУСТ АННИСТ (Тарту)

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ФИННО-УГОРСКОЙ ФОЛЬКЛОРИСТИКИ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

Общего обзора о фольклористике финно-угорских народов невозможно представить до тех пор, пока нет специальных отчетов о фольклористике каждого из этих народов. Здесь приводятся самые общие итоги работы и, прежде всего, данные о деятельности эстонских фольклористов, которые были наиболее доступными для автора.

Были времена, когда фольклор собирали и изучали только любители; ими была проведена работа огромной важности; в Эстонии, например, в XVIII и XIX столетиях такими любителями были пасторы, врачи, учителя, а с конца XIX века и многие грамотные крестьяне. С 1838 года этнологией эстонского народа начало заниматься Эстонское ученое общество (*Õpetatud Eesti Selts*), а с 1870 года — Общество эстонских литераторов (*Eesti Kirjameeste Selts*). Пасторы Якоб Хурт и М. Й. Эйзен организовали общенародное собрание фольклора, что принесло более 200 000 страниц ценных материалов. Но новый, систематический характер собрание и изучение фольклора приобрело лишь после основания в 1919 году Тартуского эстонского университета, когда государство начало финансировать фольклористические занятия. При университете была создана кафедра фольклора, а в 1927 году — специальный архив (при Эстонском народном музее) во главе с О. Лооритсом. После восстановления Советской власти в 1940 году на базе этого архива организовали отдел фольклора при Литературном музее Академии наук Эстонской ССР, который и до сих пор является центром собрания, хранения и публикации эстонских народных традиций. В отделе работают шесть научных сотрудников и три вспомогательных работника. Собрать фольклор помогают и добровольные корреспонденты по всей Эстонии (более 100 человек).

Изучением фольклора занимается также сектор фольклора Института языка и литературы Академии наук ЭССР. Здесь работают семь научных сотрудников, три вспомогательных работника и два аспиранта. Кроме того, по мере возможности собранием и изучением фольклора занимаются два научных сотрудника и один вспомогательный работник при кафедре эстонской литературы Тартуского государственного университета. Им помогают студенты, изучающие фольклор, которые несколько недель практики занимаются собранием и систематизацией фольклорных материалов.

Как уже отмечалось, центральное хранилище эстонского фольклора, собранного в течение более 150 лет, — архив фольклорного отдела Литературного музея имени Ф. Р. Крейцвальда при Академии наук ЭССР. Уже в 1940 году там было более 700 000 страниц фольклорных материалов, теперь это количество увеличилось до 900 000 страниц. По отдельным жанрам собрано:

народных песен примерно	370 000 единиц
народных рассказов (сказки, предания, сказы)	105 000 „
загадок	110 000 „
пословиц и поговорок	190 000 „

народных игр и танцев	40 000	единиц
народных мелодий	22 000	„
кроме того, на магнитофонных лентах в продолжении 200 часов	9 000	„
народных верований и обрядов	310 000	„

Большие коллекции и у фольклорного сектора Института языка и литературы (всего 21 000 страниц, песен — 3580 единиц, рассказов — 1700 единиц, пословиц — 2000 единиц, мелодий — 105 часов), а также у кафедры эстонской литературы Тартуского университета. Но они собраны за последние 20 лет и такой исторической ценности, как фонды Литературного музея, не имеют.

Однако собрания, оставленные без точной каталогизации и систематизации по содержанию, являются только мертвым материалом. Даже простой типологизации сказок еще недостаточно, так как для исследователя необходимо знать не только общий тип данной сказки, но и более или менее подробное ее содержание. Поэтому в Эстонии уже в 1920-х годах начали составлять карточки с конспективным содержанием различных народных сказок, преданий и верований. При этом содержание излагалось довольно подробно, так что по карточке специалисту было легко обозначить тип сказки по системе Аарне и потом систематизировать всю картотеку по этой международной системе. Эта работа проведена почти полностью за последние 30 лет (приблизительно 90% всего материала).

В фольклорном архиве Литературного музея примерно следующее количество конспективных карточек:

сказки — 15 000, шутки и анекдоты — 10 000, предания — 60 000, игры — 35 000, новые песни — 40 000, пословицы и поговорки — 170 000, загадки — 100 000, народные верования и обряды — 280 000, регистры народных певцов, собирателей и мест записи — 80 000.

Всего в архиве приблизительно миллион карточек. При этом по старым народным песням карточек не делается, так как эти песни копировались и копируются в четырех экземплярах, которые систематизированы по фондам, типам и певцам. Работа еще не закончена.

Каждый студент-фольклорист Тартуского университета обязан отработать 60 часов в архиве; обычно каждый из них заполняет по 400—500 карточек.

Все это касается материалов Литературного музея. Собрания фольклора Института языка и литературы и ТГУ тоже, конечно, каталогизированы, но составление систематических карточек здесь только начинается.

Как происходит копирование материалов? Мелкие жанры (например пословицы) полностью переписаны от руки на вышеуказанные карточки. Народные песни тоже полностью копируются на машинке в 4—6 экземплярах (пока скопировано примерно 50% песен). Также обстоит дело с народными рассказами. Из всех копий, сделанных до 1935 года, одна хранится в архиве Финского Литературного общества (Suomalaisen Kirjallisuuden Seura) в Хельсинки, в том числе из всех собраний Я. Хурта.

Микрофильмами при размножении начали пользоваться недавно, но скоро и этим способом будет размножено собрание Я. Хурта (120 000 страниц), причем одним экземпляром можно пользоваться в Таллине, другим — в Хельсинки. Коллекция русского фольклора, собранного в Эстонии, полностью сфотографирована на микрофильмы и один экземпляр передан Институту русской литературы в Ленинграде.

В области публикации фольклорных материалов сделано еще мало. Из огромного количества народных песен (не считая антологий) вышло только четыре тома полного издания песен под заглавием «Vana Kannel» («Старинные гусли») (Tallinn—Tartu 1875, 1885, 1938, 1941), три тома песен из Сетумаа «Setukeste laulud» (Helsinki 1904—1907) и два тома эпических песен (1926, 1932). Так как полное издание всех наших песен (примерно 60 томов!) очень трудоемко, в последние годы составлена научная антология, содержащая примерно 7000 вариантов более чем из 2000 типов песен. Эта антология состоит из трех больших томов и пока еще находится в рукописи.

Эстонские сказки и предания опубликованы только в различных популярных антологиях. Исключения составляют предания о народных богатырях («Калевипоэг» и «Суур Тылл»), которые появились в двух томах (1959, 1963), третий том пока в рукописи. В рукописи готова и первая научная антология эстонских народных сказок.

К столетию выхода в свет эстонского эпоса «Калевипоэг», составленного Ф. Р. Крейцвальдом по народным преданиям и песням, опубликовано его научное издание в двух томах (1961—1963), куда включены все использованные Крейцвальдом материалы, разные редакции эпоса, библиография, словарь и т. д.

Опубликованы и два тома народных шуток и анекдотов (1941, 1957), а также два тома народных воспоминаний «Endis-Eesti elu-olu» (Tartu 1939, 1941).

Готовятся первое научное издание пословиц и первое сравнительное издание пословиц прибалтийско-финских народов (совместно с финскими учеными). Из эстонских народных мелодий в печати появились собрание А. Лауниса (Eesti runoviisid, Tartu 1930) и антология Х. Тампере (Eesti rahvalaule viisidega, I—IV, Tallinn 1956—1964).

Еще меньше материалов эстонской народной поэзии опубликовано на языках других народов. В трех томах «Setukeste laulud» и двух томах «Vana Kannel» (I и III) имеются переводы песен (полные и сокращенные) на немецкий язык. На русском языке появился только небольшой подбор в «Антологии эстонской поэзии» — 150 страниц (Москва 1959) и в вышеназванной антологии Х. Тампере вместе с мелодиями песен.

На немецкий, русский, английский и другие языки переведено собрание Ф. Р. Крейцвальда («Старинные эстонские народные сказки», Москва—Таллин 1953), имеющее большую художественную ценность, но многое в нем надо приписать личному творчеству Ф. Р. Крейцвальда. Научная антология народных сказок и преданий вышла только на немецком языке (O. Loorits, Estnische Volkserzählungen, Berlin 1959).

Общих обзоров об эстонском фольклоре написано много, но все они более или менее популярного характера или предназначены для школы (учебники М. Кампмаа, В. Ридала, Э. Лаугасте и др.). Только в 1932 году появился труд О. Лооритса «Estnische Volksdichtung und Mythologie», в 1959 году Институтом языка и литературы Академии наук ЭССР был опубликован коллективный обзор (Eesti rahvaluule ülevaade, Tallinn 1959). Новое переработанное издание его (теперь и на русском языке) запланировано на 1970 год.

По отдельным жанрам специальных исследований мало. Финскими учеными изучены в основном типы песен, использованных в «Калевале». В Советской Эстонии одна диссертация была посвящена батрацким песням (В. Пино) и несколько работ — происхождению и бытованию народной песни, возникновению вариантов и т. д. (Ю. Тедре, О. Кыйва), то же самое о народных рассказах (Р. Вийдалепп).

Мало занимались и эстонскими сказками. Ценно то, что составленный А. Аарне каталог сказочных типов все время дополнялся и количество вариантов и типов намного увеличилось. Пока этот материал для нового каталога хранится в архиве Литературного музея. Лишь новый каталог сказок о животных уже готовится к печати (П. Киппар, Х. Тампере). Лучше других изучены те народные предания, что были использованы при составлении эпоса «Калевипоэг» (А. Аннист, Э. Лаугасте).

В двух кандидатских диссертациях исследовались новые народные песни (Ю. Тедре, И. Рюйтель), а в одной — поговорки (И. Сарв), готовятся работы по народным шуткам (Л. Раудсепп, А. Крикманн). Народные мелодии и их историю изучал в своей работе Х. Тампере.

По истории эстонской фольклористики разработана одна глава (о деятельности Общества эстонских литераторов — В. Мьялк); вышел первый том хрестоматии по этой истории (подборка фольклорных текстов XII—XIX веков — Э. Лаугасте).

В буржуазный период наибольшее внимание уделялось исследованию эстонских народных верований и мифологии. Уже в 1920-х годах вышел из печати четырех-

томный труд М. И. Эйзена (*Eesti mütoloogia*, Tallinn I—IV). В Швеции была издана трехтомная работа О. Лооритса (*Grundzüge des estnischen Volksglaubens I—III*, Stockholm 1949—1960, более 1700 страниц!). Метод и некоторые общие выводы последнего вызывают серьезные возражения, но как большое собрание материалов и первый очерк исторического развития эстонских народных преданий за период в несколько тысячелетий, этот труд заслуживает внимания не только эстонских, но и всех других финно-угорских ученых. Работу О. Лооритса в Швеции продолжает Ивар Паульсон, многие труды которого посвящены и верованиям восточных финно-угров и сибирских народов (например, *Die Religionen Nordeurasiens und der amerikanischen Arktis*, Stuttgart 1962).

По сбору народной поэзии Эстония занимает одно из первых мест в мире, широко известен фольклорный архив при Литературном музее. Но что касается публикации и изучения этих богатейших материалов, то здесь еще непечатый край работы.

Некоторые самые общие сведения о фольклористической работе у других финно-угорских народов Советского Союза.

Фольклор ливского народа собран, изучен и опубликован в такой же степени, как и эстонский. Это, в основном, заслуга О. Лооритса, уже в 1920-х годах опубликовавшего диссертацию о верованиях ливов (*Liivi rahva usund I—III*, Tartu 1926—1928), которая содержит и много текстов, а также собрание ливских народных песен. Рукописные ливские материалы хранятся в архиве Литературного музея АН ЭССР.

Более разбросано сохранился фольклор водского народа и ингерманландских финнов. Эти материалы большей частью находятся в архиве Финского Литературного общества, но отчасти и в Эстонии. В Финляндии же появились собрание Ю. Мягисте (*Die Woten erzählen*, Helsinki 1959), крупные исследования о верованиях ингерманландцев (например, L. Honko, *Geisterglaube in Ingermanland* (= FFC 185), Helsinki 1962; M. Naavio, *Heilige Haine in Ingermanland* (= FFC 189), Helsinki 1963 и др.). В Эстонии П. Аристэ собрал и опубликовал томик водских песен (*Vadjalaste laule*, Tallinn 1960), книжку сказок (*Vadja muinasjutte*, Tallinn 1964) и готовит к печати водский календарь.

Финских фольклористов в большей степени интересовала Карелия и ее фольклор, поэтому записи карельского фольклора хранятся преимущественно в Финляндии. Как ингерманландские, так и карельские песни вошли вместе с финскими в много-томное издание (*Suomen kansan vanhat runot*). Карельские предания собирают и изучают также в Петрозаводске. При Карельском филиале АН СССР работает секция литературы, где карельским фольклором занимаются два научных сотрудника и два вспомогательных работника. В архиве в 1961 году было более 18 000 единиц фольклорных материалов. Имеется каталог, но пока нет еще типологических карточек. Опубликованы два сборника старых героических и других рун (Петрозаводск 1949, 1950) и «Карельские народные сказки» (Москва—Ленинград 1959). Самое замечательное исследование — двухтомный труд В. Я. Евсеева «Исторические основы карельского эпоса» (Москва—Ленинград 1957—1960).

Вепским фольклором занимались преимущественно финские лингвисты (Л. Кеттунен, А. Турунен и др.). Типологический каталог составили И. Левин и В. Андерсон.

По фольклористике восточных финно-угров больше всего сделано, очевидно, в Мордовии. В Мордовском институте языка, литературы и истории (Саранск) фольклором занимаются три научных сотрудника и два вспомогательных работника. В архиве собрано примерно 5000—6000 народных песен, 1500 плачей, 1500 народных рассказов, 15000 пословиц и поговорок.

Готов к печати типологический каталог сказок по системе Аарне—Томпсона (А. Маскаев). Такой каталог по преданиям еще отсутствует. Отчасти уже до Со-

ветской власти было собрано много мордовских народных преданий как мордвинами (М. Е. Евсевьев, *Избранные труды I—III*, Саранск 1961—1965), так и русскими (А. А. Шахматов, *Мордовский этнографический сборник*, Санкт-Петербург 1910) и особенно финнами (Н. Paasonen, *Mordwinische Volksdichtung I—IV*, Helsinki 1938—1947).

В Советской Мордовии опубликовано популярное собрание «Мордовские народные песни» (Москва 1957), два тома из серии «Устно-поэтическое творчество мордовского народа», эпические и лирические песни (Саранск 1963, 1965), популярная антология мордовских сказок (1954) и объемистое собрание пословиц (1959) с замечательным введением и комментарием. Из собраний М. Е. Евсевьева переиздана «Мордовская свадьба» (Саранск 1959).

Наиболее интересными из научных исследований являются работы А. Маскаева, например, «Мордовская народная сказка» (1947) и «Мордовская эпическая песня» (1964).

Заслуживает внимания появление на мордовском языке искусственного эпоса на фольклорной основе (В. К. Радаев, «Сияжар»).

В Коми АССР (Сыктывкар) работает филиал АН СССР, где фольклором занимаются четыре научных сотрудника и лаборант.

В архиве филиала — приблизительно 10 000 единиц материалов, из них около 600 сказок, 7000 песен и причитаний (примерно 4000 единиц в магнетонной записи вместе с мелодиями). Началась их расшифровка и составление типологических карточек. Сказки и мелкие жанры еще не систематизированы.

Опубликованы только детские издания сказок, подготовлены два тома научного издания народных песен со вступительными статьями. Опубликованы некоторые труды о песнях, обрядах, верованиях (А. Микушев, Ф. Плесовский и др.).

Фольклором коми-пермяков занимаются также в Пермском педагогическом институте и в г. Кудымкаре (Пермская обл.), где имеется краеведческий музей. Там работают два научных сотрудника, собрано 200 песен, 50 сказок и т. д.

В Удмуртии (Ижевск) с 1931 года существует Удмуртский научно-исследовательский институт истории, экономики, языка и литературы; при секторе литературы фольклором занимаются два сотрудника (один из них музыковед).

В архиве фольклорных материалов хранится примерно 1000 вариантов народных рассказов. На русском языке опубликовано собрание «Сто сказок» (1960) с обозначением типа каждой сказки по системе Аарне—Андреева. Сбор удмуртского фольклора начался еще в середине XIX века (Русское географическое общество, Г. Верещагин, Б. Гаврилов, Н. Первухин, Б. Мункачи, Ю. Вихман и др.). Некоторые материалы были опубликованы, большая часть их до сих пор разбросана по архивам Ленинграда, Казани, Хельсинки и Ижевска. Единого архива, где находились бы копии всех записей, пока нет. Появился хороший типологический каталог уже опубликованных сказок по системе Аарне—Томпсона (I. Lewin, *Die Volkserzählungen der Wotjaken (Udmurten)*. — *Fabula* 5 1962).

Самое значительное собрание удмуртских песен составлено Э. Гиппиусом и Э. Эвальдом (Удмуртские народные песни, 1937), они же изучали поэтику данных песен. Опубликованы также сборник песен вместе с мелодиями (1960, 234 песни) и антология «Удмуртские народные песни» (1964). Вышли из печати «Сборник загадок» (1954) и «Пословицы и поговорки» (1960).

Теоретическими вопросами этих жанров занимались редакторы вышеупомянутых изданий в своих предисловиях. Кроме того, как исследователь сказок выделяется Д. А. Яшин. Общий обзор удмуртского фольклора пока отсутствует. Истории его сбора и изучения посвящена статья П. Поздеева (Доклады и сообщения по материалам III научной конференции, вып. 2, Ижевск 1964).

Изучением народных верований удмуртов, как и других восточных финно-угров, занимались финны (У. Холмберг-Харва и др.), эстонец И. Паульсон и др.¹

¹ Короткую библиографию работ см. СФУ 1965 I 2, стр. 144—146.

Сведений о фольклористике марийцев очень мало. Родными преданиями в Йошкар-Ола занимается лишь один исследователь, и собрано только несколько тысяч страниц материалов.

Фольклором малочисленных саамов, манси и ханты занимаются почти только представители других народностей, прежде всего венгры и финны, а также некоторые русские (в Ленинграде З. Куприянова).

В заключение можно сделать вывод: главное достижение фольклористики финно-угорских народов в Советском Союзе в том, что образовались национальные исследовательские центры у народов, которые до Советской власти не имели для этого возможностей (карелы, коми, мари, мордва, удмурты). Теперь родными преданиями занимаются примерно 20 специалистов, и у каждого народа имеется свой собственный фольклорный архив.

Но признавая достижения, нельзя закрывать глаза на недостатки. Прежде всего, надо обратить серьезное внимание на систематическую работу по сбору фольклорных материалов у отдельных народов. Необходимо сделать все для спасения древних преданий, которые часто уникальны и представляют собой огромную ценность для национальной и интернациональной науки. Это в первую очередь относится к восточным финно-угорским народам, фольклорных материалов которых собрано еще слишком мало. Очевидно, здесь нельзя ограничиться только научными экспедициями, нужно привлекать к сбору материала помощников из народа, прежде всего, учителей и студентов.

Гораздо больше внимания надо обратить на архивы и объединить, по возможности, все фольклорные материалы в одном центральном архиве для каждого народа (если не оригиналы, то копии).

Организовать эти архивы следует по типологическому принципу, как показано в составленных прибалтийскими фольклористами инструкциях (Методическая записка по архивному хранению и систематизации фольклорных материалов, Вильнюс 1964). Без этого архивы остаются сборищем мертвого материала, которым практически почти невозможно пользоваться. По нашему мнению, здесь надо резко увеличить число вспомогательных работников, которые занимаются типологизацией и каталогизацией материалов и изготовлением карточек. К этому делу надо привлекать студентов-фольклористов и любителей. Как уже отмечалось, именно этот метод работы практикуется в Эстонии в продолжении 35 лет и его можно рекомендовать всем другим хранилищам народных традиций в Советском Союзе.

Кроме того, финно-угроведам Советского Союза надо работать в более тесном контакте друг с другом и с фольклористами других стран.

Более серьезно надо заниматься всей духовной историей народа, а значит и народными верованиями, которые дают нам возможность наиболее успешно изучать мировоззрение народа, его чаяния и надежды. Именно верования и мифологические предания являются наиболее архаичными и отчасти общими для всех финно-угорских народов.

Первой задачей нашей совместной работы должно стать составление и опубликование трех изданий:

1. Общий обзор финно-угорской фольклористической работы (в Советском Союзе и за рубежом) вместе с библиографией.
2. Общий обзор финно-угорского фольклора по жанрам.
3. Антология поэзии финно-угорских народов (на русском языке).

Эти пожелания были обсуждены и одобрены на конференции финно-угорских филологов в Сыктывкаре в 1965 году.

AUGUST ANNIST (Tartu)

EINIGE ERGEBNISSE DER FINNISCH-UGRISCHEN FOLKLORISTIK IN DER UdSSR

Die Seitenzahl der estnischen folkloristischen Sammlungen ist nun schon auf 900 000 gestiegen. Das Material umfaßt ungefähr 370 000 Varianten von Volksliedern und Naturstimmendeutungen, ungefähr 100 000 Varianten von Volkserzählungen, 170 000 Varianten von Sprichwörtern u. a. Davon sind die Volkslieder beinahe alle auch vervielfältigt (in 4 Kopien), die Sprichwörter und der Inhalt der Volkserzählungen auf ungefähr 1 Million von Zetteln geschrieben und die Märchen nach Aarne-Thompsons Typensystem systematisiert. Bisher sind zwei Bände von Riesensagen im Druck erschienen und eine dreibändige Volkslieder-Anthologie ist druckfertig. Näher erforscht sind nur die das Kalevi-poeg-Thema behandelnden Sagen und einige Volksliedgruppen.

Die größte Errungenschaft der östlichen finnisch-ugrischen Völker auf dem Gebiet der Folkloristik ist die Schaffung von 5 nationalen Forschungszentren mit 17 wissenschaftlichen Arbeitern (in Petrozavodsk 2, in Syktyvkar 4, in Kudymkar 2, in Saransk 6, in Iževsk 2, in Joškar-Ola 1). Im Sammeln und in der Erforschung ihrer Volkstraditionen ist da schon ziemlich viel geleistet worden (z. B. enthält das Archiv von Saransk ungefähr 23 000 Varianten, in Syktyvkar 10 000 Varianten usw.). Die wichtigsten Aufgaben für die Zukunft sind: 1) die Organisation einer systematischen Sammelarbeit unter Zuhilfenahme eines Netzes von freiwilligen Sammlern; 2) die systematische Reorganisation der Archive und die Einführung einer typologischen Kartotheke für alle Genres und von allen Varianten; 3) nähere Beziehungen und gemeinsame Arbeit mit Folkloristen aller finnisch-ugrischen Völker und die Herausgabe von entsprechenden Bibliographien; 4) die Herausgabe einer Anthologie der Volkslieder aller finnisch-ugrischen Völker in der UdSSR, ebenso einer Übersicht über die Folklore und die folkloristische Arbeit der finnisch-ugrischen Völker.